

ИСЛАМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

УДК 291.7

В.В. Ким

Экстремистские потенции религиозного фундаментализма: от истоков до наших дней

*Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет;
vkv-victory@mail.ru*

В статье рассматривается эволюция религиозного фундаментализма как идейного течения и ответная реакция на модернистские изменения, предпосылки и особенности его формирования в современном мире. Предпринят анализ теоретических подходов к сущности религиозного фундаментализма, его социальных проявлений и последствий. Автор обращает внимание на особенности функционирования исламского фундаментализма, его экстремистских направлений, связь радикального исламского фундаментализма с распространением фанатизма, использование в качестве идеологии представлений исламского радикального фундаментализма экстремистскими и террористическими организациями. В итоге автором делается вывод о том, что радикальный исламский фундаментализм становится основанием для религиозного фанатизма для террористов-смертников.

Ключевые слова: религиозный фундаментализм, исламский фундаментализм, тенденции фундаментализма, радикальный фундаментализм, глобализация.

The evolution of religious fundamentalism as an ideological trend is considered in the article as well as its response to contemporary changes and the background for its formation in the modern world. The analysis of theoretical approaches to the phenomenon of religious fundamentalism, its social manifestations and consequences has been carried out. The author pays attention to the peculiarities of Islamic fundamentalism and its extremist directions, to the connection of radical Islamic fundamentalism with fanaticism, and to the extremist and terrorist use of the ideology of Islamic radical fundamentalism. The author concludes that radical Islamic fundamentalism is becoming the basis for the religious fanaticism for suicide bombers.

Keywords: religious fundamentalism, Islamic fundamentalism, fundamentalism trends, radical fundamentalism, globalization.

Фундаментализм как идейное течение распространился в современном мире практически во всех религиях и в тех сферах общественной жизни, которые напрямую связаны с религией. Наибольшими экстремистскими потенциями обладает религиозный фундаментализм, который зачастую актуализируется в политике, сопровождаясь деструктивными процессами в обществе. Что же такое фундаментализм и каким образом он связан с фанатизмом (ведь на уровне обыденного сознания связь между фанатизмом и фундаментализмом является несомненной)?

Самым распространенным из видов религиозного фанатизма называют исламский (по числу приверженцев и влиянию на внутривнутриполитические и внешнеполитические процессы во многих странах мира), однако фундаменталистские тенденции наблюдаются не только в иудаизме, исламе и протестантизме (с которых начинается история фундаментализма), не избежали их и представители иных религий и конфессий [10; 12; 24; 50]. В связи с этим И.В. Кудряшова подразделяет все фундаменталистские течения на два типа: в основе первых авраамические религии, вторых – националистические

вариации индуизма и буддизма [27, с. 67]. Несмотря на это разнообразие и разницу в доктринах, между ними есть общее.

Фундаментализм определяют как движение за возвращение к основам, он имеет «реактивную» природу, являясь реакцией на происходящие процессы в любой сфере общества [42]. Широкая трактовка фундаментализма основывается на двух положениях: наличие принципиальных и не оспариваемых постулатов и агрессивное противодействие новациям под предлогом защиты традиций от новаций [38]. Его связывают с консерватизмом, настаивающим на постепенности происходящих общественных изменений с учетом существующих ценностей и традиций [22], и традиционализмом, представляющим направленность общественного сознания в прошлое, противопоставляющее его настоящему [26]. С. Аверинцев называет фундаментализм «ложным традиционализмом», у которого есть модернистические черты, поскольку он тесно связан с современными тенденциями, в т. ч. и с секуляристскими [1]. Кроме того, в сознании обывателей фундаментализм тесно связан с религией, в первую очередь с исламом, и терроризмом. Зачастую отождествляют фундаментализм и фанатизм, называя фундаменталистов фанатиками.

Причины возникновения и распространения фундаментализма в мире находятся не только в сфере религии. Их можно разделить на три большие группы: 1) изменения, происходящие внутри самой религии: действие двух тенденций – модернистских (реформистских) и фундаменталистских (консервативных) [14; 15; 17; 41 и др.]; 2) группа причин, связанных с культурными процессами, вызванными развитием самого общества (как «сопротивление нарастающей сложности жизни и ее обновлению» [16]) и повсеместным действием тенденции секуляризации [6; 16; 18 и др.]; 3) группа причин, связанных с возникновением и распространением глобализации в современном мире, действием т. н. глобализационного давления и антиглобалистской (защитной) реакцией [9; 11; 25 и др.].

С. Жижек считает, что корни фундаментализма необходимо искать в самой культуре, которая так же, как и создавшее ее общество, претерпела изменения. Основным вопросом здесь будет следующий: верите ли Вы? В настоящее время, по его мнению, вера находится в «подвешенном» состоянии [18, с. 16], поскольку в мире, где культура превратилась в «центральную категорию жизненного мира», люди соблюдают ритуалы и обычаи из уважения к обществу и его традициям [18, с. 14–15]. Таким образом, вера представляет собой лишь дань традиции, часть культуры, и это понимание веры и культуры становится всеобъемлющим. Тогда возникает вопрос: есть ли место в таком мире истинной вере? Если вера представляет собой лишь дань традиции и культуре, это вызывает у некоторых верующих сначала скрытые опасения, которые по мере продвижения такой позиции становятся все более явными.

Объективирование таких опасений воплощается в фундаментализме, который не хочет быть частью культуры, как это случилось с верой, а желает сам стать ими (и верой, и культурой), чтобы заменить собой для человека все необходимое, составить его значимое пространство. Жижек приводит в пример реакцию западного общества на акт вандализма афганских талибов, которые разрушили древние буддистские статуи в Бамиане: «...мы негодовали, потому что мусульмане-талибы не выказали должного уважения «культурному наследию» своей страны и всего человечества. Вместо того, чтобы, подобно всем остальным культурным людям, верить посредством Другого, они истово верили в свою собственную религию и потому не считались с культурной ценностью памятников других религий: для них статуи Будды были всего лишь ложными идолами, а не «сокровищами культуры»» [18, с. 15].

Исламские фундаменталисты в данном случае представляют собой фанатиков, нетерпимо относящихся к любым иноверам. Вместе с тем фундаментализм и фанатизм в такой культурной ситуации есть способ убеждения себя (в первую очередь), что в десакрализованном мире вера нужна и что она первична. Так человек делает ее более «зримой» для себя и остальных, обозначая, что его вера существует и она более истинна, чем все остальные пути к богу. В итоге защитники религии нападают на сторонников секуляризации [18, с. 64], предпринимая попытки для ее разрушения.

Фундаментализм представляет собой продукт времени модерна, новую форму веры. К. Армстронг называет его «модернистским экспериментом» [6, с. 16]. Она начинается анализ развития иудейской, христианской и исламской религий с даты отсчета – открытия Х. Колумбом Америки в 1492 г., времени зарождения нового общества (завоевание мусульманской Гранады, после которой в 1499 г. мусульманам было предложено либо поменять веру, либо уехать; изгнание евреев из Испании). Предпосылками современного фундаментализма были модернистские изменения, которые происходили, по ее мнению, задолго до публикации основных принципов в начале XX в., поскольку происходящие изменения вызывали у людей состояние дезориентации, следствием которой становилось обращение к тому, что считалось неизменным – к вере и религии [6, с. 29].

Причинами появляющихся фундаменталистских реакций и создания религиозных организаций были не только внутренние религиозные процессы, но и многочисленные социально-экономические и политические потрясения, требовавшие от правительств и общества по возможности адекватной реакции и нововведений в строительстве нового мира. Этот мир постепенно формулировал некоторые стандарты, на основе которых выстраивались общества: отделение государства от религии, провозглашение свободы совести, терпимости и представление религии как частного дела гражданина, примат рационализма, социальная справедливость и равенство, эгалитаризм, свобода личности, ориентированная на человека духовность. На них основывался модерн, и они же вызывали ответную реакцию в среде некоторых верующих, побуждали их искать новые формы веры. «Инстинктивной реакцией фундаменталистов на посягательства модерна зачастую становится попытка создать анклав чистой веры...» [6, с. 141], формирование культуры, способной противостоять духу модерна. К. Армстронг убедительно доказывает, что фундаменталистские процессы не были уделом только западного христианского, движущегося к рациональности, общества; аналогичные тенденции она находит и в иудейском, и в мусульманском мирах, переживающих не менее тяжелые социальные потрясения, вызывающие к жизни новые секты и ереси, пытающиеся найти ответы на возникающие вопросы и предложить собственные пути спасения (многие из них были фундаменталистские).

Фундаментализм впервые появился в США в протестантизме в начале XX в. [30; 51]. Его основоположники требовали принять в качестве фундамента вероучения содержание Священного писания, отвергая при этом любые попытки его истолкования. В 1910–12 гг. в США стали бесплатно распространять анонимные брошюры "The Fundamentals: A testimony of the truth". В этом альманахе идеи либерального протестантского рационализма XVIII–XIX вв., которые допускают научную критику Библии, были обозначены как модернизм, предающий основы христианской веры в жизни. Модернизм [32], против которого выступали американские фундаменталисты-протестанты, ведет свою историю от католических модернистов, раздираемых разнообразными противоречиями (теологическими, историческими и т. д.) [7]. Он является отраже-

нием духовного кризиса начала XX в. Своеобразной реакцией на этот духовный кризис становится фундаментализм с его стремлением вернуться к основам.

Модернизм и фундаментализм сравниваются П.С. Гуревичем как культурные ориентации [16], противоположные по духу и содержанию, но имеющие нечто общее: появление в одну эпоху, взаимосвязанность, обусловленная противостоянием друг другу (фундаментализм противоположен всяким нововведениям и вместе с тем порождает нечто новое в охранительной реакции, а модернизм сопротивляется устоявшейся традиции, которая кажется ему архаикой, и при этом нововведения оформляются в новые правила, т. е. становятся новой традицией и даже ортодоксией [18]; в итоге появляется возможность для постижения фундаментализма и модернизма через призму друг друга [38]). У католического модернизма были черты, свойственные экстремистским направлениям (формулирование догм, нарушение меры у авторов и сторонников в отстаивании взглядов и их распространении), что сближает его с фундаментализмом.

Фундаментализм распространился среди баптистов, методистов, пресвитериан, «апостолов Христа», в основном в южных штатах США. В 1930–50 гг. фундаменталисты усиленно занимаются образовательной и миссионерской деятельностью, активно используют СМИ, проводят массовые конференции и библейские школы [13]. После 1920 гг. наибольшая активизация фундаментализма отмечается в 1960-х гг., когда фундаментализм встал в один ряд с ультраправыми элементами и организациями.

К основным характеристикам фундаментализма относятся: 1) противопоставление модерну (когда модерн был растиражирован за пределы западного мира, западный модернистский проект стал восприниматься как основной враг); 2) создание и оформление самими фундаменталистами (авторы – консервативные протестантские деятели, создавшие набор принципов и назвавшие их фундаментальными); 3) проявление только в сфере религии (поскольку фундаментализм представляет собой квази-религию, в которой соединились крайний консерватизм и крайний традиционализм, основанные на религиозных ценностях; фундаментализм как «религиозная идеология, религиозный способ мышления и религиозный способ поведения или действия» [41]); 4) авторитет личности духовного лидера, социальная организация в виде секты, самые крайние проявления фундаментализма – тоталитарная секта (духовный лидер – чаще всего харизматическая личность, которая производит или эксплуатирует идеологические постулаты, например, о духовном предназначении, избранности и малочисленности группы); 5) представляет собой акт модернизации [41] (так как его идеи отличаются новаторством [6, с. 13]). Таким образом, фундаментализм – это «род социальной деятельности, эксплуатирующий религиозную основу» [41], который может принимать нерелигиозные формы (например, политические).

Наращение духовного кризиса, о котором писали многие мыслители рубежа XIX–XX вв. [19; 43; 46; 54; 56], ощущение надвигающейся катастрофы, провозглашение смерти бога и необходимости существовать без божественной защиты вызывали у многих панику. Часть страхов компенсировалась с появлением в начале XX в. различных фундаменталистских течений. В конце XX и начале XXI в. логика развития социальных, экономических и политических отношений, заключающаяся в суперпроизводстве и суперпотреблении, рождает «тупиковую ситуацию, которая не обеспечена возможностями человеческого рода. Человек вынужден приспособливаться к реалиям... постиндустриализма» [16], в итоге продолжают появляться фундаменталисты. В этих условиях перестает действовать принцип терпимости Дж. Локка (свобода совести имеет границы, поскольку каждый гражданин должен подчиняться государству), каждый имеет право на субъективные ценности, в этом случае защитить ценности культуры и

государства способны только фундаменталисты (на что и направлены действия христианских фундаменталистов и усилия праворадикальных политических групп разного толка).

Течения фундаментализма отличаются радикальными, а иногда и экстремистскими взглядами, активной социальной реализацией, в том числе настойчивым прозелитизмом. Фундаменталисты особенно нетерпимы к представителям иных вероучений, в первую очередь к тем, чьих взглядов они ранее придерживались [17]. В организационном плане они напоминают секты с их претензией на истинность и эзотеричность. Их нетерпимость по отношению к прежним единомышленникам берет начало в неофитстве, так как их вероучение сравнительно новое, не имеет такой социальной поддержки, как у традиционных религий и конфессий, поэтому требует от последователей большего «пыла» и активности (прозелитизм), отстаивания истинности своих догм и делает невозможность примирения с инаковерующими.

По мнению П.С. Гуревича, фундаментализм амбивалентен: он апеллирует к традиции и вместе с тем предлагает новый социальный (религиозный) идеал. Он дает новые ориентиры для общества, и потому реализуется как идеология (выдвигаются лидеры, есть социальная база, официально провозглашаются принципы – догмы, предлагаются ступени для достижения идеала). Идеалом становится стремление к возвращению в «золотой век», ко времени, где люди чувствовали себя спокойно, к изначальной истине и т. п., что связывает фундаментализм с мифом и мифологическим сознанием [6; 16]. В структуре откровений фундаменталистов присутствуют изложение исторических процессов, у христиан – буквальное прочтение Библии, описание будущего (зачастую катастрофического) и утверждение об избранности их пути (например, учение проповедника премилленаризма – апокалиптического представления, согласно которому возвращение Христа будет до установления тысячелетнего царства, Дж.Н. Дарби в США в 1859–77 гг. [6, с. 172–175]).

Активная социальная деятельность радикальных фундаменталистов, в основе которой находится насилие, дает противникам и критикам основания для их обвинения в фанатизме фундаментализм. Фундаментализм действительно обладает некоторыми характеристиками, которые свойственны фанатизму, но это вовсе не означает их тождество. Если фундаментализм – идеология, то фанатизм – социально-психологическая основа, социальное чувство, помогающее воплотить его в жизнь, «субъективная основа фундаментализма» [37, с. 129–136]. Фундаменталист становится фанатиком, когда он теряет меру в следовании своим идеям, агрессивно и настойчиво навязывает фундаментальные принципы, суживает сознание вплоть до восприятия только одной идеи, многократно усиливается в группе и т. д. Таким образом, фундаментализм содержит характеристики, потенциально готовые при «благоприятных» условиях к развитию фанатизма.

Причинами современного фанатичного фундаментализма, по мнению Г. Штойервальда (H. Steuerwald), являются:

1) социально-экономические (разрыв между самыми бедными и самыми богатыми растет, что видно из динамики изменения индекса Джини [20], наличие резких социальных контрастов приводит население некоторых стран к ненависти и агрессии: к примеру, две трети палестинцев живут за чертой бедности, Афганистан, в последние десятилетия представляющий собой средоточие фундаменталистов, – одна из самых бедных стран мира);

2) проблемы, не решенные в прошлом: причины религиозных тенденций фундаментализма берут свое начало в национально-освободительном движении, точнее, в попытках преодолеть последствия колониальной политики (отсталость колоний и пре-

восходство метрополий), что приводит к эксплуатации заинтересованными группами мотива ненависти к бывшим угнетателям в религиозном русле;

3) политические проблемы как причины латентных и реальных конфликтов, многие из которых начинаются в глубоком прошлом (к примеру, конфликты в Руанде, Палестине и т. п.);

4) институционализирование религии, ее «смещение» с государством (формирование теократических государств), отсутствие отделения церкви от государства становится питательной средой для фундаментализма, когда религиозные лидеры провозглашают примат одних верующих над другими, тем самым поощряя нетерпимость;

5) эмоциональные причины (в первую очередь одиночество) приводят к сужению эмоционального диапазона, где главными становятся чувства общности и безопасности, в итоге заканчивающиеся зависимостью, поляризацией взглядов, чувством ненависти к врагу;

6) глобализация, развитие технологий и доминирование рыночных отношений, зачастую и в личных связях;

7) образование (существует прямая связь между низким уровнем образованности общества и наличия в нем радикального фундаментализма, так, в Афганистане примерно 70 % неграмотных);

8) охранительная реакция населения страны в ответ на возможную потерю культурного наследия и социальную несправедливость;

9) приверженность традиционализму в противовес научному прогрессу;

10) в сфере этики – возвращение к традиционным ценностям Священного Писания;

11) множество психологических проблем, которые приводят к тому, что люди ищут защиту;

12) проблемы, связанные с медиаполитикой, ролью СМИ: обращение к примитивным потребностям, чувствам и эмоциям людей, что дает возможность религиям призывать людей к вечным духовным ценностям и делает их более привлекательными [60, с. 6–9].

Данный перечень появился в работе Штойервальда в 1991 г., но не потерял своей актуальности и сейчас. При этом причин появления фундаментализма гораздо больше, так как фундаментализм – многогранный феномен. И эти же причины затрудняют работу по его предупреждению.

Фундаментализм проявляется и в сфере политики. Одной из тенденций современного мира становится политизация религии. Благодаря своей идеологичности религия включается в политическую жизнь [40], происходит сакрализация политических конфликтов [34]. Н.А. Бердяев [8] называет рубеж XIX–XX вв. новым Средневековьем, о возвращении религии в политику писали У. Эко [57] и Г. Рормозер [44]. Когда религиозный фундаментализм становится идеологией политического экстремизма и терроризма, начинают говорить о политическом фундаментализме. В первую очередь это касается исламского фундаментализма, ставшего идеологической основой терроризма.

Одной из главных причин появления исламского фундаментализма является антиглобалистская реакция. Многие лидеры фундаменталистов позиционируют себя как борцов за истинную веру в противовес западному (в первую очередь – США) безбожному и аморальному миру [53; 58; 59]. Увеличивающееся глобализационное давление западного мира, его экономическое и технологическое превосходство (которое пытаются пошатнуть страны БРИКС), стремление США и ведущих европейских стран (ФРГ, Франции и Великобритании) к распространению навязыванию общечеловеческих ценностей и демократии, участвовавшее в последние годы использование военных

сил в этом процессе и др. вызывают реакцию «отторжения» не только у многих государств мира, но и у исламских фундаменталистских организаций, объявивших «джихад» [47] Западу. Для многих исламских государств борьба с Западом стала своеобразным отвлекающим маневром, позволяющим переключить внимание граждан с экономических проблем на внешнего врага. С этой целью образ Запада все больше демонизируется.

Большую роль в формировании фундаментализма в исламе сыграла концепция панисламизма [29] (до нее: пантюркизм и панарабизм) – идеология вненационального, внеклассового единства всех мусульман, которая стала идейной основой движения исламской солидарности в эпоху крушения колониальной системы и обретения национальной независимости странами Ближнего и Среднего Востока. Она опирается не только на единую религиозную основу, но и на демографические перемены, связанные с демографической стратегией ислама, которая поощряет рождение детей, считая это волей Аллаха, что приводит к увеличению численности мусульманского населения во всем мире и, соответственно, к распространению ислама (в 2013 г. четверть населения Земли исповедовала ислам, в 39 странах мусульмане составляют большинство [36]).

«Демографическая» революция считается одной из причин «Арабской весны». Активной силой стала исламская молодежь, резкое увеличение численности которой является мощным политическим фактором в арабском мире [23]. Радикализация исламского фундаментализма связывается И.В. Кудряшовой с «высвобождением огромной социопсихологической энергии, которая не может быть канализирована через модели рационального приспособления к среде в ситуации неравного партнерства» [27, с. 67]. Панисламизм стал лозунгом некоторых радикальных фундаменталистов (например, организации «Братья-мусульмане», внесенной в список запрещенных). Таким образом, формирование радикального фундаментализма в исламе связано с действием комплекса причин (исторических, социально-экономических, политических, религиозных).

Идейными основаниями исламского фундаментализма, как считает И.В. Кудряшова, являются постулаты, выработанные лидерами ислама в XVIII в. (Ибн Абд аль-Ваххаб в Аравии, Мухаммед ибн Али ас-Сенуси в восточной части Сахары и Мухаммед Ахмед ибн Абдалла (Махди) в Судане):

– «необходимость возвращения к истинному исламу как религии единого Бога (таухид) и, следовательно, очищения его от языческих обычаев и иностранных «приращений». Отсюда открыто враждебное отношение как к инновациям, так и к «пережиткам», особенно к культу святых, магическим обрядам и союзам с неверными;

– отстаивание независимого суждения в богословско-правовых вопросах (иджтихад), то есть формирование интеллектуальной традиции, открывающей путь к рациональному толкованию общих постулатов и многозначных положений Корана и Сунны, а также к творческому поиску ответов (в духе ислама) на новые требования действительности, что несовместимо со слепым преклонением перед авторитетом муджтахидов (таклид) любой конкретной богословско-правовой школы (мазхаба);

– требование хиджры (переселения) с земель, контролируемых неверными и язычниками, что было первым шагом к объявлению джихада; мир при этом как бы распался на два антагонистических географических лагеря: территория неверных (дар аль-куфр) и территория ислама (дар аль-ислам);

– вера в единого лидера, воспринимаемого в качестве либо «обновителя» религии, то есть имама, либо ожидаемого мессии (махди)» [27, с. 71].

Исламский фундаментализм неоднороден. Существуют следующие направления:

– теоретическое направление, которое занимается сугубо гуманитарными вопросами поиска истины (М. Аркун, размышляя об исламе и возможности его соотнесения с демократией, говорит о некоей закономерности возникновения фундаментализма, связанной с тем, что с течением времени происходит отбрасывание «фактов, обусловивших формирование и распространение новой веры. Проникшая в индивидуальную и коллективную психологию, внедренная в языки, обычаи и институты, религия как система веры и безверия замалчивает и игнорирует смысл исторических преобразований всех верований. Это и позволяет нынешнему фундаменталистскому дискурсу обосновывать политическую модель на постулате незыблемости «наставлений» ислама» [5]);

– фундаментализм салафитов [45] (суннитское течение ислама), призывающих возвратиться к вере «праведных предков» (ас-салаф ас-салихун). Они апеллируют к социальному порядку, а не фундаменту; считаются радикальными, их активная борьба в Европе [2] за чистоту веры дает возможность для органов правопорядка обвинить их в религиозном экстремизме. Во Франции действует «Союз мусульманских организаций Франции», который критикует государственную политику по отношению к мусульманам, требует особых прав, которые позволят выделить салафитскую общину и подчинить ее автономному праву [амальви], члены этого союза радикальны и пользуются поддержкой в мусульманских пригородах;

– фундаментализм суннитских террористических групп, целью которых становится строительство исламского мира с помощью насилия (например, террористическая суннитская группировка «Исламское государство», захватывающая территории в Ираке (лето 2014 г.), истребляет всех инаковерующих, ставя их перед выбором – принятие ислама или смерть); яркими представителями суннитов являются ваххабиты, ныне ваххабизм – официальная идеология Саудовской Аравии;

– фундаментализм шиитов (яркой страницей истории которого стала исламская революция в Иране в 1979 г. и приход к власти аятоллы Хомейни), у которых большую роль играют духовные лидеры – муджахиды, ученые-богословы, призванные вести общину верным путем; шиитам свойственны мученичество, жертвенность, исступление и экстаз, из их среды вышли шахиды – смертники, совершавшие теракты в Палестине, Ливане и других странах (известная террористическая группировка шиитов Ливана – «Хизбалла» (партия Аллаха) внесена в списки запрещенных организаций);

– движение «Талибан» (от араб. *талиб* – «ищущий знания»), представляющее собой ультраконсервативное исламское движение (ультрафундаментализм), сформировавшееся в 1994 г. из выпускников медресе (мусульманских религиозных училищ), которые открывались в Пакистане для беженцев-пуштунов из Афганистана. Финансировалось Пакистаном, США и Саудовской Аравией. Цель движения – создание истинно исламского государства, лидер – мулла Мохаммад Омар. Талибы создали на большей части Афганистана Исламский Эмират, где ввели в действие законы шариата в крайней интерпретации, осуществляли политику истребления всего «неисламского» [49], в настоящее время правительство талибов пало, деятельность движения «Талибан» продолжается.

Еще в 2006 г. М. Хабаш, глава Центра исламских исследований в Дамаске (Сирия), озвучил цифры, согласно которым «80 % исламского населения консервативно, 20 % считают себя реформаторами в главных вопросах», а радикалы составляют 1 % [52] (это соотносится с цифрами исследований в других странах, где доля радикально настроенных, экстремистов и террористов составляет не более 3–5 % населения). Опасность заключается в том, что люди, входящие в их число, представляют собой активную часть населения, склонную к насилию и агрессии; при знакомстве с экстремист-

ской идеологией, умелом манипулировании, фанатизации сознания радикал становится фанатиком-экстремистом. Особенно актуально это в случаях возрастания конфликтности в социально неблагополучных регионах, где имеются причины (религиозные, политические, экономические) для разворачивания конфликтов. Еще одним фактором, способствующим развитию исламского джихада, было щедрое финансирование (само появление исламских группировок на территории Ближнего и Среднего Востока было связано с биполярной системой мира и финансированием ведущими державами религиозных экстремистов). Например, в Афганистане США финансировали исламистов, которые боролись с советскими войсками. На сегодняшний день в Пакистане, Афганистане, Ливии и других странах существует множество лагерей для подготовки террористов, которые осуществляют свои операции в разных странах мира. Тенденцией настоящего времени становится участие европейских и американских джихадистов в терактах и военных конфликтах на Ближнем Востоке (в Сирии и Ираке, по данным на август 2014 г., воюют примерно 500 британцев, 700 французов, 500 бельгийцев [21]).

Большую роль в джихадизме играет подготовка боевиков-смертников, рассматриваемая как наиболее рациональная и эффективная система мер борьбы с лучше вооруженным противником, в связи с чем появился термин «суицидальный терроризм» [4; 35; 48; 55]. Высшей формой джихада становится «истишхад» – мученичество или самопожертвование во имя Аллаха. Шахид в данном случае не совершает самоубийство, а погибает в бою, убивая противника. Это пример фундаменталиста-фанатика, совершающего теракт на основе своих убеждений, жертвующий жизнью во имя торжества идей, которые заявлены террористической организацией. Целью может быть строительство панисламского мира; «захват власти в ключевых мусульманских государствах – Саудовской Аравии, Египте, Пакистане, Иордании (последняя важна, так как она граничит с Палестиной, ареной борьбы за уничтожение Израиля) и установление контроля над ядром исламского мира, что, по их представлению, «обезопасит» этот мир от пагубного проникновения западной цивилизации» [33]; победа над Израилем Палестины и т. д.

Таким образом, исламский фундаментализм содержит несколько характеристик, потенциально способствующих формированию экстремизма и фанатизма: редуцирование джихада к одному столпу веры – войне с неверными; буквальное следование Корану и его трактовка в конфликтном ключе – противостоянии неверным; восприятие западных ценностей и ценностей умеренного ислама как угрозы вере; эксплуатация радикальной идеологии экстремистскими группами, склонными к насилию, подготовка фанатиков, которые чаще всего становятся смертниками; тяготение к установлению авторитарной идеологии и формированию авторитарного мышления. В итоге радикальная форма исламского фундаментализма представляет собой идеологическое основание, на котором активизируется религиозный фанатизм.

В целом же фундаментализм, представляющий собой идейное направление за возвращение к основам, является объективной реакцией на новации модерна. Причинами обращения к фундаментализму являются не только внутренние религиозные попытки очищения от последующих наслоений религиозных истин, но и объективные культурные изменения (рационализация мышления, научные открытия, секуляризация). К ним в середине XX в. добавляются факторы, связанные с глобализацией. Религиозный фундаментализм также подвергается эволюции как ответной реакции на новые поиски духовных истин, появление и активное освоение СМИ и Интернета. Фундаменталисты отличаются активным прозелитизмом, ведут миссионерскую деятельность, зачастую теряют чувство меры в продвижении религиозных догматов, что дает основания для их

обвинения в религиозном фанатизме, который может проявляться как мирным, так и насильственным путем, становясь идеологической основой терроризма и экстремизма.

Литература

1. *Аверинцев С.* О фундаментализме. Доклад на конференции последователей О.Г. Кочеткова «Память и беспамятство в Церкви и обществе: итоги XX века (Москва, 18–20 сентября 2000 г.) // [http:// www.krotov.info/library/01_a/ve/rinzev_033.htm](http://www.krotov.info/library/01_a/ve/rinzev_033.htm).
2. Актуальные проблемы Европы. Европа: кризис мультикультурализма. № 4 / ред. Т.С. Кондратьева, И.С. Новоженова. – М., 2011.
3. *Амальви Х.* Комментарии об исламе и исламизме в современной Франции // Православный, католический, протестантский, исламский фундаментализм: опыт XX века и современные тенденции <http://www.hist.msu.ru/Labs/UkrBel/fundamentisl.htm>.
4. *Арас Дж.* Терроризм вчера, сегодня и навеки. – Баку, 2003.
5. *Аркун М.* Ислам и демократия. Какая демократия? Какой ислам? // Отечественные записки. – 2003. – № 6.
6. *Армстронг К.* Битва за Бога. История фундаментализма. – М., 2013.
7. *Бердяев Н.А.* Католический модернизм и кризис современного сознания // *Бердяев Н.А.* Духовный кризис интеллигенции // [http:// www.krotov.info/library/02_b/berdyaev](http://www.krotov.info/library/02_b/berdyaev).
8. *Бердяев Н.А.* Новое средневековье. Размышление о судьбе России и Европы // [http:// www.krotov.info/library/02_b/berdyaev/ 1924_21.html](http://www.krotov.info/library/02_b/berdyaev/1924_21.html).
9. *Виноградова И.В.* Культурный фундаментализм в контексте глобализации: дис. ... к. филос. н. – СПб, 2006.
10. *Волков А.Б.* Религиозный фундаментализм в Израиле и палестинская проблема. – М., 1999 // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Volkov/_Index.php.
11. *Гидденс Э.* Что завтра: фундаментализм или солидарность: беседа с С. Баньковской и А. Филипповым // Отечественные записки. – 2003. – № 1 (10).
12. *Глушкова И.* Почему в Индии убивают христиан? // НГ Религии. – 14.12.2000.
13. *Гордеева О.К.* Протестантский фундаментализм в США в 1930-1950 годы // Конференция «Ломоносов 2014» [http:// www.lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2014/2730/2200_4194_adf0ab.pdf](http://www.lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2014/2730/2200_4194_adf0ab.pdf).
14. *Гройс Б.* Политика поэтики. – М., 2013.
15. *Гройс Б.* Религия в эпоху дигитальной репродукции // <http://www.portal-credo.ru/site/?act=lib&id=2603>.
16. *Гуревич П.С.* Фундаментализм и модернизм как культурные ориентации // [http:// www.ecsocman.hse.ru/data/790/112/1218/018G_ urevich.pdf](http://www.ecsocman.hse.ru/data/790/112/1218/018G_urevich.pdf).
17. *Еленский В.Е.* Религиозная свобода: глобальные измерения // <http://www.portal-credo.ru/site/index.php?act=lib&id=3000>.
18. *Жижек С.* Кукла и карлик: христианство между ересью и бунтом. – М.: Европа, 2009.
19. *Зиммель Г.* Избранное: в 2 т. – М.: Юрист, 1996.
20. Индекс концентрации доходов (коэффициент Джини) // [http:// www.statinfo.biz/Geomap.aspx?act=5832&lang=1](http://www.statinfo.biz/Geomap.aspx?act=5832&lang=1).
21. К чему ведет убийство Джеймса Фоули? // http://www.armtoday.info/default.asp?Lang=_Ru&NewsID=115769.
22. Консерватизм // *Философия: энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина.* – М., 2004.

23. *Коротаев А.В. и др.* Социально-демографический анализ Арабской весны // Арабская весна 2011 года. Системный мониторинг глобальных и региональных рисков / отв. ред. А.В. Коротаев, Ю.В. Зинькина, А.С. Ходунов. – М.: Либроком/URSS, 2012.
24. *Костюк К.* Православный фундаментализм: социальный портрет и истоки // Полис. – 2000. – № 5 // <http://civitasdei.boom.ru/person/fundment.htm>.
25. *Кравцов Д.И.* Феномен глобализационного давления: социально-философский анализ: дис. ... к. филос. н. – Красноярск, 2014.
26. *Кравченко И.И.* Традиционализм // Новая философская энциклопедия: в 4 т. // <http://iph.gas.ru/elib/3042.html>.
27. *Кудряшова И.В.* Фундаментализм в пространстве современного мира // Полис. – 2002. – № 1.
28. *Кузмицкас Б.Ю.* Философские концепции католического модернизма: дис. ... д. филос. н. – Вильнюс, 1984.
29. *Ланда Р.Г.* Исламский фундаментализм // Вопросы истории. – 1993. – № 1.
30. *Литтл Б.А.* Христианство в американской культуре. – Симферополь, 1996.
31. *Марков А.В.* Антидарвинизм как симптом интеллектуальной деградации (размышления, навеянные Дарвиновским юбилеем): статья для бюллетеня «В защиту науки», издаваемого комиссией РАН по борьбе с лженаукой // <http://www.macroevolution.narod.ru/darwin200.htm>.
32. *Мауро Ф.* Модернизм, или новое богословие в католической церкви // <http://antimodern.ru/mauro/>.
33. *Мирский Г.* Исламский фундаментализм: сунниты и шииты // Мировая экономика и международные отношения. – 2008. – № 9.
34. *Митрофанова А.В.* Религиозный фактор в мировой политике и проблема «цивилизаций» // Век глобализации. – 2008. – № 1.
35. *Мохаддам Ф.* Терроризм с точки зрения террористов. Что они переживают и почему обращаются к насилию. – М., 2011.
36. *Мусаев А., Мусаев Д.* Сколько мусульман в мире (до данным статистики) // <http://ansar.ru/analytics/2013/03/18/38793>.
37. *Ольшанский Д.В.* Психология терроризма. – СПб, 2002.
38. *Паин Э.А.* Об усилении позиций фундаментализма на Западе и в России: возможен ли либеральный ответ? // Угрозы экстремизма и ксенофобии в молодежной среде: либеральный ответ: конференция (Москва, 21.04.2012 г.) // <http://www.kennan.ru/index.php/rus/Novosti/Ob-usilenii-pozicij-fundamentalizma-na-Zapade-i-v-Rossii-vozmozh-en-li-liberal-nuj-otvet>.
39. Панисламизм // <http://religiocivilis.ru/islam/islamp/486-panislamizm.html>.
40. *Переяшкин А.В.* Политизация религии: сущность, механизмы, перспективы // http://www.pglu.ru/lib/publications/University_Reading.
41. *Польвянный Д.И.* Понятие религиозного фундаментализма в современном научном дискурсе // <http://www.hist.msu.ru/Labs/UkrBel/fundamentisl.htm>.
42. Религиозный и политический фундаментализм в современном мире: материалы Круглого стола // Мировая экономика и международные отношения. – 2003. – № 11–12.
43. *Розанов В.В.* Мимолетное. – М.: Республика, 1994.
44. *Рормозер Г.* Основы свободы: взаимоотношения свободы и фундаментализма // *Рормозер Г.* Кризис либерализма. – М., 1996.
45. *Сейджман М.* Сетевые структуры терроризма. – М., 2008.
46. *Сидорина Т.Ю.* Кризис XX века: прогнозы русских мыслителей. – М., 2001.

47. Сикоев Р.Р. Эволюция понятия «исламский джихад»: от пути самосовершенствования к пути войны // *Общественные науки и современность*. – 2011. – № 3.
48. Соснин В.А. Психология суицидального терроризма: исторические аналогии и геополитические тенденции в XXI в. – М.: Форум, 2012.
49. Талибан // <http://www.religio.ru/dosje/18/116.html>.
50. Уляхин В.Н. Фундаментализм в православии: теория и практика // <http://monotheism.narod.ru/fundamentalism.htm>, 2004.
51. Филатов С.Б. Возвращение к основам (протестантский фундаментализм) // *Фундаментализм: статьи*. – М., 2003.
52. Хабаши М. Так мало фанатиков в исламе // <http://www.voltairenet.org/article133661.html>.
53. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М., 2007.
54. Хейзинга Й. В тени завтрашнего дня. – М., 2004.
55. Чудинов С. Терроризм смертников: проблемы научно-философского осмысления. – М., 2010.
56. Шпенглер О. Закат Европы. Образ и действительность. – Минск: Попурри, 1998.
57. Эко У. Средние века уже начались // *Иностранная литература*. – 1994. – № 4.
58. Juergensmeyer M. *Global Religions: An Introduction*. – Oxford, 2003.
59. Juergensmeyer M. *The New Cold War? Religious Nationalism Confronts the Secular State*. – Berkeley, etc.: University of California Press, 1993.
60. Steuerwald H. *Fundamentalismus und religiöser Fanatismus in der Welt von heute* // <http://www.theopenunderground.de/@pdf/sekten/Fundamentalismus.pdf>.

Поступила в редакцию 23.10.2014 г.